

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-92-96
УДК 32(045)

НАТО и безопасность в Арктике: проблемы, возможности, перспективы

В.И. Глотов^а, И.А. Аржанов^б

^а Федеральная служба по финансовому мониторингу, Москва, Россия

^б Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-0583-0797>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-5738-3941>

АННОТАЦИЯ

В представленной статье авторы анализируют современную политику Североатлантического альянса (НАТО) в Арктике. В статье подчеркивается, что новые вызовы в Арктике, связанные с изменением климата, участием неарктических государств в освоении территории и ростом военной активности России, поставили перед НАТО вопрос формирования цели и официальной стратегии. Пока государства-члены не достигли консенсуса в этом направлении. В статье выявлены основные шаги альянса, которые подтверждают тезис о росте напряженности на Крайнем Севере. Определены факторы, которые могут повлиять на перспективы деятельности альянса в регионе. С учетом того, что Арктика в современных условиях вошла в глобальную повестку дня международной политики, авторы приходят к выводу о росте активности НАТО, о чем свидетельствуют практические шаги организации. В официальных документах этому уделено мало внимания, хотя подчеркивается важность сотрудничества в данном регионе.

Ключевые слова: НАТО; Арктика; США; Россия; Канада; Норвегия; сотрудничество; военные учения; соперничество

Для цитирования: Глотов В.И., Аржанов И.А. НАТО и безопасность в Арктике: проблемы, возможности, перспективы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(5):92-96. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-92-96

ORIGINAL PAPER

NATO and Arctic Security: Challenges, Opportunities and Prospects

V.I. Glotov^a, I.A. Arzhanov^b

^a Federal Financial Monitoring Service, Moscow, Russia

^b Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-0583-0797>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-5738-3941>

ABSTRACT

In this article, the authors analyse the current policy of the North Atlantic Alliance (NATO) in the Arctic. The article emphasises that the new challenges in the Arctic, related to climate change, the participation of non-Arctic states in the development of the territory and the growth of Russia's military activity, have put before NATO the question of forming a task and official strategy. So far, member states have not reached consensus in this direction. The article identifies the main steps of the Alliance, which confirm the thesis about the growth of tension in the Far North. We identified the factors that may affect the prospects of the Alliance in the region. Taking into account the fact that the Arctic in contemporary circumstances has entered the global agenda of international politics, the authors conclude the growth of NATO activity, as evidenced by the practical steps of the organisation. Little attention has been paid to this in official documents, although the importance of cooperation in the region has already been stressed.

Keywords: NATO; Arctic; USA; Russia; Canada; Norway; cooperation; military exercises; rivalry

For citation: Glotov V.I., Arzhanov I.A. NATO and Arctic security: challenges, opportunities and prospects. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):92-96. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-92-96

Арктический регион занимал одно из главных мест в сфере безопасности во времена холодной войны. Эта важность в значительной степени снизилась с распадом Советского Союза и прекращением конфронтации между НАТО и странами Варшавского блока.

В постбиполярную эпоху арктические государства сосредоточились на диалоге о проблемах невоенной безопасности, в том числе — об ухудшении состояния окружающей среды. Новый акцент арктических отношений по вопросам устойчивого развития и научно-технического сотрудничества привел к снижению напряженности в регионе, который когда-то был одним из наиболее военизированных в мире. Сотрудничество интенсивно проявилось в создании Арктического совета — регионального форума, который способствует совместному управлению в Арктике, но не занимается проблемами безопасности. Вследствие потепления климата и возрождения геополитической конкуренции регион вновь встал на повестку дня в сфере безопасности для Североатлантического альянса.

Новые вызовы, которые, согласно заявлениям официальных лиц альянса, заключаются в возможном распространении напряженности между Россией и союзниками по НАТО, а также растущем участии Китая, могут сделать Арктический регион ареной стратегического соперничества. Данные обстоятельства являются важными для евроатлантической безопасности, так как пять из восьми членов Арктического совета — члены НАТО: Канада, Дания, Исландия, Норвегия и США. Союзники по НАТО имеют противоречивые мнения о намерениях России и об увеличении ее военного присутствия, но пришли к общему мнению о важности региона для безопасности НАТО.

Стоит отметить, что, в отличие от России и отдельных арктических стран — членов НАТО, у организации в целом нет единой согласованной позиции относительно своей роли в Арктическом регионе, а также нет официальной стратегии. Изучение эволюции подходов к Арктике дает возможность утверждать, что вопрос общего участия НАТО в регионе был предметом многочисленных дискуссий. В отчете Парламентской ассамблеи (ПА) НАТО за 2012 г. указывалось, что «в настоящее время в альянсе нет единого мнения о том, что НАТО

должна играть какую-либо роль в Арктике, поскольку Канада решительно выступает против любого участия, а другие члены альянса обеспокоены негативной российской реакцией» [1]. В отчете ПА НАТО за 2013 г. отмечалось, что «50% территории, окружающей Арктическое море, является территорией государств-членов», и предлагалось, чтобы «НАТО могла служить форумом для диалога по военным вопросам...» [2]. В докладе также утверждалось, что альянс имеет возможности играть ключевую роль в решении проблем безопасности, связанных с надзором, поисково-спасательными работами и очисткой окружающей среды. Однако отсутствие консенсуса в отношении нахождения альянса в Арктике отражено в том, что регион не был упомянут ни в Стратегической концепции НАТО 2010 г., ни в итоговой декларации саммита НАТО в Чикаго 2012 г.

В 2013 г. Политический комитет ПА НАТО признал, что «среди арктических стран-членов нет единого мнения о том, что альянс должен стать более активным на Крайнем Севере» [3]. 8 мая 2013 г. после визита в Норвегию генеральный секретарь НАТО А. Ф. Расмуссен заявил, что альянс «в настоящее время не намерен наращивать свое присутствие и деятельность на Крайнем Севере» [4]. Также в декларации Варшавского саммита НАТО в июле 2016 г. не была упомянута Арктика [5].

Подобная тенденция — не активизировать арктическую тематику — на официальном уровне среди членов альянса продолжилась в 2017 г. В начале 2018 г. в докладе Политического комитета ПА НАТО о безопасности в Арктике было отмечено, что «по мере того, как стратегическая значимость Крайнего Севера будет возрастать в будущем, арктические прибрежные государства альянса и все союзники могут позволить отложить оценку подхода НАТО к региону на неопределенный срок»¹. В отчете ПА НАТО от 4 апреля 2018 г. говорилось, что, несмотря на рост напряженности в отношениях с Россией в Восточной Европе, странах Балтии и в последнее время — в Великобритании, альянс хотел бы сохранить Арктику в зоне низкой напряженности. В то же время на официальном уровне начали появ-

¹ NATO needs to adapt to new security challenges in the High North / NATO Parliamentary Assembly. 18 November 2018. URL: <https://www.nato-pa.int/news/nato-needs-adapt-new-security-challenges-high-north>.

ляться заявления о необходимости ответа на увеличение российского военного присутствия в Северной Атлантике и арктических регионах, о чем, к примеру, заявил генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг.

Активный рост требований среди западных аналитических центров и СМИ о повышении военного присутствия НАТО в Арктике был отмечен накануне саммита Организации Североатлантического договора в Брюсселе 11 и 12 июля 2018 г. К примеру, «Уолл-стрит джорнэл», одно из крупнейших и влиятельнейших американских изданий, заявляло, что НАТО должен «принять новую стратегию» в ответ на «массовое наращивание военной мощи России» на Крайнем Севере [6]. За несколько дней до саммита британский Королевский институт международных отношений призвал организацию разработать «последовательное видение того, как защищать интересы НАТО в Арктике». Постоянный комитет Палаты общин по национальной обороне Канады в июне 2018 г. занял аналогичную позицию и дал рекомендацию правительству Канады «играть ведущую роль в НАТО в Арктике и повышать участие НАТО в регионе, включая совместные учения членов НАТО» [7]. Стоит отметить, что это обращение со стороны канадских парламентариев было неожиданным, поскольку традиционная позиция Канады основывалась на решительной оппозиции коллективному участию Альянса в Арктике.

Лидеры брюссельского саммита НАТО решили не включать какие-либо отсылки на Арктику в итоговое заявление. Этот вопрос также не поднимался и не рассматривался на пресс-конференции Генерального секретаря НАТО. Но уже на ежегодной сессии ПА, которая прошла в Галифаксе в 2018 г., участники выразили обеспокоенность масштабами наращивания военной мощи России в Арктике, включая модернизацию ее Северного флота, создание военной инфраструктуры в регионе и резкое увеличение воздушной и подводной активности. Эта было первое официальное заявление, после которого началась активизация коллективной деятельности стран НАТО в Арктике. Уже с 25 октября по 7 ноября 2018 г. в Арктике были развернуты военные учения Trident Juncture («Единый трезубец»), которые стали крупнейшими для членов альянса со времен холодной войны. В учениях при-

няли участие все 29 членов НАТО, а также Швеция и Финляндия. Были задействованы 50 тыс. человек, 65 кораблей, 250 самолетов и 10 тыс. единиц наземной военной техники [8]. Соединенные Штаты проявили большой интерес к данным учениям: впервые с 1987 г. они направили военно-морской авианосец «Гарри Трумэн» в регион. Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг заявил, что учения покажут, что НАТО готова защищать своих союзников в условиях «значительно ухудшившейся» обстановки в сфере безопасности в Европе [9].

Также учения должны были проверить готовность НАТО в случае нападения на Норвегию, где проводилась большая их часть. Предполагаемое государство-агрессор было названо «Муринус» — вымышленный противник на северо-восточном фланге Североатлантического альянса. После учений политические эксперты заявили, что маневры стали репетицией потенциального конфликта с Россией [10]. Стоит отметить, что учения НАТО состоялись вскоре после масштабных учений «Восток», которые Россия провела вдоль своих восточных границ. Министерство обороны РФ заявило, что в них приняли участие 300 тыс. военнослужащих, также среди них были китайские военные в знак укрепления военно-политических связей между Москвой и Пекином.

Независимый военный аналитик С. Флэнаган заметил, что «Единый Трезубец» напомнил военные учения НАТО 1980-х гг. против советской угрозы на Севере и что Альянс выполняет обещания расширить свои возможности в Восточной и Северной Европе [11]. Британское издание The Telegraph заметило, что «это крупнейшие учения НАТО после окончания холодной войны, и тот факт, что они проводятся, просто доказывает, что началась новая холодная война и противостояние становится более жестким» [12]. Факт проведения учений был негативно воспринят в Москве. Заместитель министра иностранных дел РФ С. В. Вершинин заявил, что учения были «антироссийскими» и будут «учтены в нашем военном планировании». Министр обороны Российской Федерации С. К. Шойгу назвал уровень активности НАТО у границ России «беспрецедентным со времен холодной войны» [13].

После проведения учений тенденция к нарастанию военного присутствия Альянса в Арктике

продолжилась. Некоторые страны — члены НАТО приступили к пересмотру своей военной мощи в регионе. Великобритания выпустила парламентский отчет «На тонком льду», предупреждающий, что страна должна усилить свои оборонительные силы в регионе и положить конец нынешнему периоду «мягкого пренебрежения» Арктикой. В качестве начального шага Королевство Британии ввело в практику ежегодную отправку 800 королевских морских пехотинцев для обучения в суровых условиях Норвегии и включения их в планы обороны данного государства. В дополнение к британскому контингенту Норвегия также приняла более 700 морских пехотинцев США для продолжения обучения².

Исландия открыла авиабазу в Кефлавике, которая была закрыта в 2006 г., для размещения морского патрульного самолета США Poseidon P-8A. Соединенные Штаты, в свою очередь, выделили на модернизацию авиабазы в Кефлавике 35 млн долл.³ Примечательно и то, что в Канаде 10 апреля 2019 г. Палата общин призвала правительство сотрудничать с НАТО, чтобы определить истинные военные намерения России на Севере и защитить арктический суверенитет страны⁴.

Таким образом, учитывая современную ситуацию с НАТО в Арктике, выделим следующие факторы, которые могут иметь влияние на перспективы деятельности альянса в регионе:

² On Thin Ice: UK Defence in the Arctic / House of Commons Defence Committee. 19 July 2018. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmdfence/388/388.pdf>.

³ Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress / Congressional Research Service. 2019. March 4. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41153.pdf>.

⁴ Committee calls on Canada to co-operate with NATO to respond to Russia in Arctic / The Canadian Press. Apr 10, 2019. URL: <https://www.citynews1130.com/2019/04/10/committee-calls-on-canada-to-co-operate-with-nato-to-respond-to-russia-in-arctic/>.

- хотя во всех национальных стратегиях арктических государств-союзников по НАТО подчеркивается стремление к стабильности и мирному сотрудничеству в Арктическом регионе, все пять прибрежных государств Северного Ледовитого океана определяют суверенитет в качестве одного из своих приоритетов. Между государствами есть территориальные противоречия, что может привести к негативным последствиям. Усиление человеческой деятельности в регионе (в основном обусловленное изменением климата и, следовательно, растущей ролью Арктики в мировой экономике и политике) формирует напряженность, аналогичную той, которая возникла в ходе регионального стратегического противостояния во времена холодной войны;

- несмотря на то что сейчас в Арктике отношения между прибрежными государствами в значительной степени определяются сотрудничеством, существующие (украинский кризис, санкционная практика США и ЕС в отношении РФ и т.п.) и потенциальные противоречия между Россией и другими неарктическими членами НАТО могут оказать негативное влияние на стабильность и безопасность Крайнего Севера;

- растущий интерес и присутствие неарктических государств в регионе (включая КНР), которые в случае переоценки своего положения могут нарушить существующую стабильность.

Таким образом, можно предположить, что по мере потенциального роста стратегической значимости Арктического региона прибрежные государства Альянса и все союзники приступят к созданию комплексной стратегии, так как на сегодняшний день вполне очевиден рост военного присутствия НАТО в Арктике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Birdwell I. The NATO of the New North. Center for International Maritime Security. 16 May 2017. URL: <http://cimsec.org/nato-new-north/32539>.
2. Deja C. T.R. NATO's future role in the Arctic. Air Command and Staff College Air University. May 2016. URL: <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/1037210.pdf>.
3. Connolly G. E. Political Committee NATO and security in the Arctic. NATO Parliamentary Assembly. 7 October 2017. URL: <https://www.nato-pa.int/download0NATO%20AND%20SECURITY%20IN%20THE%20ARCTIC.pdf>.
4. Wheelersburg R. The NATO West Nordic Security Zone 2025. *Policy brief*. 2018;3. URL: <http://ams.hi.is/wp-content/uploads/2018/06/The-NATO-West-Nordic-Security-Zone-2025-2.pdf>.
5. Houck O. Does NATO have a role in the Arctic Region? 2017. URL: https://www.academia.edu/37664532/Does_NATO_have_a_role_in_the_Arctic_Region.

6. Connolly G. E. NATO and security in the Arctic. NATO Parliamentary Assembly. 7 October 2017. URL: <https://www.nato-pa.int/download-f%20NATO%20AND%20SECURITY%20IN%20THE%20ARCTIC.pdf>.
7. Regehr E. Arctic Security. Briefing Papers. NATO's Brussels Summit and the Arctic. July 18 2018. URL: <http://www.thesimonsfoundation.ca/20Briefing%20Paper%2C%20July%202018%202018.pdf>.
8. Lute D. NATO at seventy an Alliance in crisis. Project on Europe and the Transatlantic relationship. 2019. URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/NATOatSeventy.pdf>.
9. Foggo J. G. NATO and the Challenge in the North Atlantic and the Arctic. *Whitehall Papers*. 2018;1(93):121–128.
10. Gorey C. Norway claims Russia disrupted GPS during NATO Arctic war games. 19 March 2019. URL: <https://www.siliconrepublic.com/enterprise/russia-disrupt-gps-nato-arctic-war-games>.
11. Flanagan S. J. NATO's Return to the North Atlantic implications for the Defense of Northern Europe. 25 November 2018. URL: https://www.fiia.fiontent/uploads/2018/11/bp250_nato_in_the_north_atlantic.pdf.
12. Luhn A. NATO holds biggest exercises since Cold War to counter Russia's growing presence around the Arctic. *The Telegraph*. 25 October 2018. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/10/25/nato-holds-biggest-exercises-since-cold-war-counter-russia-arctic/>.
13. Thompson-Jones M. NATO's Arctic Exercise is a Good Start to Standing Up to Russian Militarization of the High North. Center for the National Interest. 6 November 2018. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/natos-arctic-exercise-good-start-standing-russian-militarization-high-north-35367>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Иванович Глотов — кандидат экономических наук, профессор, заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу, Москва, Россия
glotov@fedsfm.ru

Игорь Александрович Аржанов — студент 2-го курса магистратуры кафедры «Международные отношения», направление «Международная безопасность», Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
yatsu@flaut.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir I. Glotov — Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Director of the Federal Financial Monitoring Service, Moscow, Russia
glotov@fedsfm.ru

Igor A. Arzhanov — 2nd-year master's student, Department of International Relations, International Security, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
yatsu@flaut.ru

Статья поступила 02.07.2019; принята к публикации 02.08.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 02.07.2019; accepted for publication on 02.08.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.